

ИСТОРИИ

За год трех сибирских исследователей гиперзвука (его очень любит Путин) обвинили в госизмене. Официально — за контакты с Ираном и Китаем, но реально, скорее всего, за сотрудничество с ЕС Материал проекта T-invariant на «Медузе»

11:08, 26 мая 2023 · Источник: Meduza

Фото: Bogdanov-62 / Wikimedia Commons. Проходная ИТПМ им. Христиановича в Новосибирске

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Меньше чем за год три сотрудника новосибирского ИТПМ им. Христиановича стали фигурантами дел о государственной измене. Формально их обвиняют в «разглашении секретных сведений», в том числе во время выступлений на конференциях в Китае и Иране. Журналисты издания T-invariant выяснили, что контакты обвиняемых с этими странами могут быть лишь поводом, а не причиной арестов. Все трое ученых — как и еще четверо их предшественников, обвиненных в госизмене ранее, — участвовали в проектах программы Европейского союза TransHyBerian. T-invariant также поговорил с создателем правозащитного проекта «Первый отдел» Иваном Павловым. Он обращает внимание на то, что все арестованные исследователи занимались гиперзвуковыми технологиями — разработки в этой сфере призывал «охранять» Владимир Путин, и для силовиков это могло быть сигналом для начала преследований.

С любезного разрешения издания T-invariant «Медуза» публикует материал коллег полностью.

О чем этот текст?

За год по подозрению в госизмене (статья 275 УК РФ, лишение свободы до 20 лет на момент задержания⁽¹⁾) арестовали трех сотрудников ИТПМ им. Христиановича: директора института Александра Шиплюка, главного научного сотрудника Валерия Звегенцева и главного научного сотрудника Александра Маслова. Первые двое ученых в разные годы возглавляли лабораторию «Аэрогазодинамика больших скоростей», а Маслов более двадцати лет курировал аэродинамическое направление. У арестованных много совместных работ. Теперь соавторы их научных статей опасаются, что тоже находятся под угрозой ареста.

Выступления и публикации, которые стали причиной уголовных дел, были сделаны в тот период, когда любые внешние контакты физиков находились под жестким контролем и проходили через одобрение двух институтских экспертных комиссий. Однако члены этих комиссий не понесли никакой ответственности и не были расформированы.

Арестованные сотрудники ИТПМ им. Христиановича вместе с другим ученым — Виктором Кудрявцевым, обвиненным в госизмене в 2018 году, — участвовали в проекте TransHyBerian Европейского союза. До этого в 2016 году также по обвинению в госизмене был арестован начальник Виктора Кудрявцева из ЦНИИмаш Владимир Лапыгин. Основание — передача в Китай

«программного комплекса, позволяющего рассчитывать оптимальные аэродинамические характеристики гиперзвуковых летательных аппаратов». Это произошло как раз в момент, когда стартовал европейский гиперзвуковой проект

Еще одного репрессированного ранее ученого из Института лазерной физики СО РАН, Дмитрия Колкера, арестовали всего через два дня после задержания Александра Маслова из ИТМП. Неизвестно, пересекались ли работы Колкера с деятельностью коллег из ИТПМ, но обоих ученых отправили в «Лефортово». Колкер скончался в СИЗО через два дня после своего ареста. Маслов находится там до сих пор. Журналисты давно обсуждали возможную связь ученых, изучающих гиперзвуковые технологии, с применением этих технологий в боевых ракетных комплексах «Авангард» и «Кинжал», но собеседники T-invariant считают, что это почти невероятно. Однако спецслужбы могли обнаружить утечку закрытой информации и по какой-то причине связать ее с учеными, проводившими исследования по гиперзвуку.

Меньше чем за год в Институте теоретической и прикладной механики (ИТПМ) им. Христиановича Сибирского отделения РАН трех сотрудников обвинили в государственной измене. 7 апреля 2023 года был

арестован главный научный сотрудник Валерий Звегинцев. В 2001 году он основал и возглавил в институте лабораторию «Аэрогазодинамика больших скоростей». В 2006 году руководителем этой лаборатории стал Александр Шиплюк, будущий директор ИТПМ. Шиплюка арестовали в августе 2022 года. Незадолго до этого в июне 2022 года был арестован главный научный сотрудник ИТПМ Александр Маслов, который в течение более чем двадцати лет являлся заместителем директора института по научной работе, курирующим аэродинамическое направление. Все трое много лет в разное время были соавторами работ, которые можно найти в открытых базах данных научных статей. Означает ли это, что остальные ученые, которые также являются их соавторами, находятся под угрозой ареста? Такой вопрос всерьез обсуждается среди сотрудников института.

Коллективная госизмена

«В тот день, когда Валерия Ивановича арестовали, я не был в институте, мне сообщили коллеги, — рассказывает сотрудник ИТПМ, — на следующий день я видел, как проводили обыск у него на рабочем месте. Меня это так потрясло, я потом долго не мог работать. Мы все понимаем, что это может теперь случиться с каждым. Сотрудники, близкие к „закрытым“ темам,

находятся в полной апатии, стараются уйти из таких проектов. Особенно молодежь не выдерживает морального давления, некоторые уже уволились».

Формально троим ученым предъявлено обвинение по статье 275 УК РФ в госизмене за разглашение секретных сведений в выступлениях на конференциях и публикациях в Китае и в Иране в разное время. Но в серьезность этого обвинения не верит ни один из собеседников. Что является настоящей причиной арестов ученых ИТПМ, не сообщает никто. Ни адвокаты, ни родственники, ни коллеги. Одни ссылаются на то, что не имеют права разглашать. Другие — на то, что любая публичная информация теперь повредит арестованным. Третьи — на то, что не знают.

Что же указывает на то, что контакты с Китаем и с Ираном являются лишь поводом, а не причиной арестов?

Во-первых, в последние годы Китай и Иран стали официально дружественными государствами, к сотрудничеству с которыми российских ученых призывает руководство страны. Во-вторых, выступления и публикации, о которых идет речь, были сделаны уже в тот период, когда любые внешние контакты физиков находились под жестким контролем и проходили через одобрение двух институтских экспертных комиссий.

«Еще в 2019 году я сказал нашему директору Шиплюку, — вспоминает сотрудник института, — что поеду на научно-популярный фестиваль в бывшую республику СССР прочесть лекцию, не связанную с тематикой нашего института. Но А. Н. попросил меня все равно получить экспертное заключение на мой доклад. Меня тогда еще удивила его настойчивость. Я отметил, как он строго следил за нашими любыми внешними выступлениями, даже когда речь шла о ближнем зарубежье».

ЧТО ВООБЩЕ ПРОИСХОДИТ С РОССИЙСКОЙ НАУКОЙ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ?

«Было ощущение, что в России можно заниматься наукой мирового уровня. Оно формировалось 30 лет, но теперь исчезнет — уже исчезло» Ученые рассказывают о том, что будет с российской наукой из-за войны

Однако, несмотря на аресты трех ключевых сотрудников, эти экспертные комиссии не были распущены или реформированы в связи с тем, что дали одобрение на доклады или публикации секретных материалов. Хотя, казалось бы, арестовать должны в таком случае члены комиссий. В-третьих, в 2019 году у главы СО РАН Валентина Пармона появился заместитель, генерал-лейтенант ФСБ Сергей Старицын, в зону ответственности которого входят взаимоотношения

с госорганами, в том числе со спецслужбами. Это означает, что конкретно генерал-лейтенант Старицын не контролирует деятельность экспертных комиссий, которые, в свою очередь, недостаточно квалифицированно дают разрешение на внешние публикации и доклады ученых из Новосибирска.

«Мы не видим активных действий со стороны Академии, — продолжают сотрудники института, — считается, что между руководством СО РАН и Новосибирской ФСБ не сложилось общение, которое могло бы нам помочь».

Кроме того, вменяемые ученым нарушения попадают под статью 283.2 УК РФ (нарушение требований по защите государственной тайны), что вполне может случиться из-за халатности. Госизмена же подразумевает преднамеренную передачу секретных сведений.

И в таком случае «сообщники» после ареста первого же «изменника» должны были бы срочно покинуть страну. Это еще одна из причин подавленности ученых ИТПМ: чтобы не разгласить гостайну, можно и нужно строго соблюдать регламенты, а как защититься от обвинения в госизмене, если один и тот же человек участвует в «закрытых» работах и открытых международных проектах одновременно, непонятно. Именно такими сотрудниками являлись все трое арестованных.

«Кинжал» в спину

Первый раз версия про связь ученых, изучающих гиперзвуковые технологии, с применением этих технологий в боевых ракетных комплексах «Авангард» и «Кинжал» прозвучала от журналистов в июне 2018 года (установить авторов этой заметки не удалось, скорее всего, «Юрий Сюн» и «Иван Синергиев» — коллективные псевдонимы дежурных редакторов ИД «Коммерсант») в связи с обвинением в госизмене ученого из Центрального научно-исследовательского института машиностроения (ЦНИИмаш) Виктора Кудрявцева. К моменту ареста он уже более десяти лет не имел допуска к секретным работам. И речь шла о его сотрудничестве в проекте TransHyBerian Седьмой рамочной программы Европейского союза.⁽²⁾

Сотрудник Центрального научно-исследовательского института машиностроения (ЦНИИмаш) Виктор Кудрявцев (слева), арестованный по обвинению в государственной измене, во время заседания по рассмотрению апелляционной жалобы на его арест в Мосгорсуде. 2 августа 2018 года

Виктор Кудрявцев был координатором этого проекта от своего института. Проект выполнялся с 2011 по 2013 год. Еще одним участником проекта являлся Центральный аэрогидродинамический институт имени профессора Н. Е. Жуковского (ЦАГИ), в котором работали арестованные в декабре 2020 Анатолий Губанов и в апреле 2021 Валерий Голубкин.

А третьим участником этого международного проекта от российской стороны был ИТПМ им. Христиановича

СО РАН. Координатором от новосибирского института назначили Александра Маслова. Маслова арестовали 28 июня 2022 года, а через два дня, 30 июня, в Новосибирске арестовали по той же статье Дмитрия Колкера, научного сотрудника Института лазерной физики СО РАН и Новосибирского государственного университета (скончался 2 июля 2022 года от онкологического заболевания в СИЗО).

ПОДРОБНЕЕ О СМЕРТИ ДМИТРИЯ КОЛКЕРА

«Вам хватило два дня, чтобы убить человека»

Новосибирский ученый Дмитрий Колкер умер в московском СИЗО. Его адвокат обвиняет сотрудников ФСБ, судью и медиков, которые допустили арест человека с четвертой стадией рака

В открытом доступе у Колкера нет никаких общих научных работ с физиками из ИТПМ им. Христиановича, последние научные работы Колкера не имели отношения к гиперзвуковой тематике. Однако у Колкера была еще одна аффилиация с организацией, в которой он работал, — ООО «Специальные технологии», основным направлением деятельности которой является, в частности, «создание лазерных источников среднего ИК диапазона для систем наведения и противодействия». Эта аффилиация указана в публикации Дмитрия Колкера 2012 года, как

раз в то время, когда шли работы по проекту в рамочной программе ЕС. Нет информации о том, пересекались ли работы Колкера того периода с деятельностью коллег из ИТПМ, но то, что вопросы увеличения частоты лазеров в гиперзвуковых экспериментах их волновали, можно видеть из публикаций того же времени.

Можно ли предположить, что все арестованные, связанные с участием в этом проекте ЕС, а также Дмитрий Колкер причастны к разработке «Кинжала»? «Почти невероятно, — считает один из членов экспертной комиссии, аналогичных тем, которые дают допуск на внешние публикации ИТПМ, — если бы это было так, у них был бы другой уровень секретности, они бы не имели таких свободных международных контактов и открытых публикаций. Скорее всего, они попали в „ловушку технологий двойного применения“. Это происходит, когда ученые, имеющие доступ к закрытым тематикам, попадают в поле зрения силовых структур, потому что силовики обнаруживают ссылки на их открытые работы в данных, полученных из закрытых источников, например из специальных донесений».

Косвенно это подтверждает и один из ученых, присутствовавший на суде по продлению меры пресечения Виктору Кудрявцеву в 2018 году. Благодаря процессуальному казусу у адвокатов тогда забыли затребовать подписку о неразглашении материалов

следствия, и они после заседания рассказали, что у следователей был «джокер» в виде оперативной информации, подготовленной высокопоставленным офицером спецслужб. Выглядело это так, что спецслужбы обнаружили утечку закрытой информации и связали ее с учеными, проводившими исследования по гиперзвуку. В июне 2019 года по этому же делу был задержан ученик Кудрявцева Роман Ковалев. В сентябре 2019-го дело Кудрявцева приостановили, обвиняемого отпустили в связи с тяжелым состоянием здоровья (скончался от онкологического заболевания в апреле 2021 года). А Ковалев признал вину, был осужден и в 2022 году отпущен на свободу также в связи с онкологическим заболеванием (скончался в апреле 2022 года).

Отсутствие квалифицированной непредвзятой экспертизы на стадии следствия не позволяло ни опровергнуть «картину мира», которая сложилась в голове сотрудников ФСБ, ни предсказать их дальнейшие действия.

КОГО МОГУТ ОБВИНИТЬ В ГОСИЗМЕНЕ — И ЧТО ЗА ЭТО ГРОЗИТ?

**Теперь за госизмену могут посадить на всю жизнь.
А что российское государство считает изменой?
И зачем закон ужесточили еще сильнее?**

Возможно, этим объясняется так много совпадений и противоречий в «гиперзвуковом деле». Никто из арестованных с 2016 по 2023 год не пытался скрыться. Люди не чувствовали за собой вины. А вот силовые структуры упорно искали тех, на кого можно возложить вину за утечки (или то, что они принимали за утечки), связанные с гиперзвуковыми разработками.

Еще в 2016 году был обвинен в госизмене начальник Виктора Кудрявцева из ЦНИИмаш Владимир Лапыгин за передачу в Китай «программного комплекса, позволяющего рассчитывать оптимальные аэродинамические характеристики гиперзвуковых летательных аппаратов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну». По версии обвинения, передача этих сведений произошла в 2011 году, как раз в тот период, когда начались гиперзвуковые эксперименты по проектам рамочной программы ЕС.

79-летнего Лапыгина выпустили через четыре года по УДО. До этого президент Путин дважды отказывал ему в помиловании. Во время отбывания срока заключения к Лапыгину приезжал следователь первого отдела Следственного управления ФСБ Александр Чабан (будущий следователь по делу о госизмене журналиста Ивана Сафронова). То есть следствие опиралось на некоторые сведения об утечке, а вот что именно приняли за утечку информации, как с ней связаны открытые исследования по гиперзвуку

в проектах, совместных с Европейским союзом, установить могли бы только независимая экспертиза, объективное следствие и беспристрастный суд. Шансы обнаружить такое сочетание в российской правоохранительной системе равны нулю, так как ни по одному из упомянутых выше дел оправдательных приговоров не случилось. Все процессы шли в закрытом режиме.

В результате сложилась парадоксальная ситуация. Родственники, у которых, казалось бы, осталась надежда только на публичность, молчат, чтобы не навредить тем, кто уже в «Лефортово». А сотрудники института, напротив, в открытом письме обращаются «к органам власти Российской Федерации, коллективам научных и промышленных организаций, профессиональному научному сообществу, а также ко всем равнодушным гражданам нашей страны с просьбой защитить российскую аэродинамическую науку», чтобы спасти тех, кого в «Лефортово» пока не отправили.

ПОДРОБНЕЕ О ГОСИЗМЕНЕ — В РАССЫЛКЕ «СИГНАЛ»

В России будут давать пожизненный срок за госизмену. Почему это преступление считается страшнее даже убийства? Выпуск рассылки «Сигнал» на «Медузе»

Никаких откликов от органов, коллективов и сообществ на это письмо не последовало, несмотря на то, что письмо вышло накануне общего собрания РАН. 23 мая на нем выступил глава Сибирского отделения РАН Валентин Пармон с докладом «О результатах деятельности Сибирского отделения», в котором он описал работу отделения в направлении достижения Россией технологического суверенитета и привел в пример разработки в областях математики, физики, энергетики. Имена арестованных сибирских физиков в докладе не прозвучали. Как не прозвучали они и в докладе президента РАН Геннадия Красникова, который в своем выступлении отметил:

«Мы внимательно следим за каждым обвинением, выдвинутым в адрес Академии, членов Академии и ведущих ученых. Мы создали специальный консультационный механизм, в котором над обеспечением членов Академии правовой защитой трудятся ведущие академические юристы, ученые правоведы. Отмечу, что все случаи разные, но каждый из них мы стараемся рассмотреть всесторонне, разобраться в сути происходящего, оказать поддержку там, где это необходимо. И, конечно, мы находимся в постоянном контакте с правоохранительными органами».

А начиналась речь президента РАН со слов о том, что «происходящие в стране события открывают перед

учеными новые возможности». Очевидно, эти зияющие «новые возможности» и заставили сотрудников ИТПМ им. Христиановича написать открытое письмо.

Интервью с адвокатом Иваном Павловым

Почему ученые являются наиболее уязвимой группой для силовых структур, T-invariant попросил объяснить адвоката, создателя правозащитного проекта «Первый отдел» Ивана Павлова.

— Каковы типичные истории, в результате которых на ученых заводят уголовные дела за госизмену?

— Есть четыре формы государственной измены. Две классические: шпионаж и выдача государственной тайны. По ним ученых и привлекают. Есть еще оказание помощи иностранному государству в деятельности,

направленной против безопасности России, — за это ученых пока ни разу не привлекали, до 2022 года эта формулировка ни разу не применялась, впервые появилась в деле Кара-Мурзы. Еще одна форма госизмены появилась в 2022 году: переход на сторону противника. По ней ученых тоже не привлекали. Шпионаж применяется, если лицо не имеет допуска к гостайне. Выдача гостайны — передача секретов, доверенных человеку в силу его работы. Ученые входят в группу риска, если соприкасаются с чувствительной информацией и имеют международные контакты. За госизмену привлекают ученых, участвовавших в международных проектах, пусть и одобренных во всех инстанциях. Даже согласования на уровне правительства не останавливают чекистов в пересмотре отношения к прошлым научным проектам, они предъявляют по ним обвинения в госизмене. Бывают случаи, дела заводят за лекцию в иностранном вузе, за доклады, отчеты по проектам для иностранных партнеров.

— Российских ученых, имевших международные контакты, — десятки тысяч. В 2020 году «Новая газета» писала о тридцати уголовных делах за госизмену против ученых. Все же по какому принципу эти уголовные дела заводят? Кого случайно заметили? Кто является удобной жертвой?

— Здесь, на самом деле, идеальный шторм. Важно, что ученые — легкая добыча для ФСБ. Обычно это старые люди советской закалки, которых чекистам легко сломать. Надо отметить, что у следователей ФСБ пропускная способность не такая большая. Дела о госизмене для ФСБ имеют вес. За счет них происходит карьерный рост всех, кто в них был задействован. Каждый год привлекают по несколько ученых.

— Как этих нескольких ученых выдергивают из массы случаев контактов с иностранцами и написания отчетов?

— Каждое такое дело достаточно трудоемкое, материалы собирают по несколько лет. Чекисты — люди педантичные. Пока папочка не распухнет от документов, генерал санкцию на задержание не даст. В результате международных научных проектов сейчас мало, Россия становится закрытой страной, ученые боятся контактировать с иностранными коллегами. Чекистам удалось закрыть российскую науку от внешних контактов.

— Была ли у силовых структур задача добиться именно этого?

— Наверное, формально никто эту задачу не вербализовал, но на исполнительском уровне она именно так и понималась. По опыту моих разговоров со следователями ФСБ, они так и думают. Что если

ученый имеет международные контакты, он потенциальный враг, за ним надо наблюдать. А за прочитанную за границей лекцию — судить. У них уже в течение длительного времени такое понимание государственной безопасности.

— Среди ученых есть мнение, что контакты с китайцами особенно небезопасны.

— Да, Китай — страна, в шпионаже в пользу которой ученых любят обвинять. Притом что в международных контактах ученые — лишь исполнители, решения о передаче информации в рамках каких-то проектов принимают их институты. В каждом уголовном деле, которым я занимался, ученые соблюдали все требования, но ФСБ это не останавливало. Для ФСБ раскрытие дела — это не приговор суда, а задержание «шпиона».

Ни о какой превентивности речь не идет: ФСБ может задержать человека сразу после передачи информации иностранцам. Если бы их заботила госбезопасность, думаю, они бы не давали передавать такие сведения.

— Ученые, которых задерживают за госизмену, в целом лояльны государству?

— Да. Первый оппозиционер, попавший под эту статью, — Кара-Мурза. Все прошлые обвиняемые в госизмене никакого отношения к оппозиционной деятельности не имели.

— А как таких ученых фээсбэшники убеждают на допросах, что они совершили госизмену?

— Брутально. Морально ломают. Говорят: все, ты попал. Срок от 12 до 20. Будешь рыпаться, получишь ближе к 20. Будешь хорошо себя вести, может быть, дадим ниже низшего.

— Война с Украиной не увеличила преследования ученых за госизмену?

— Нет. Сейчас вспышка дел по госизмене, но она не про ученых. Много дел против молодых людей за оказание помощи или якобы желание воевать на стороне ВСУ.

— Руководство Академии наук пыталось защищать ученых, преследуемых за госизмену?

— Робкие попытки были, но их сразу одергивали. В целом про активность РАН мне мало что известно. Но были интервью прежнего руководителя РАН Александра Сергеева, в которых он высказался в поддержку ученых, привлекаемых по госизмене.

— За все существование статьи о госизмене оправдывали по ней только один раз.

— В 1999 году был оправдан Александр Никитин. В случае Светланы Давыдовой дело удалось прекратить на стадии следствия. Дело матроса Минакова тоже прекратили. Дело физика Кудрявцева приостанавливали

из-за болезни. Дело Митько мы затянули, не дали вынести приговор. Он был под домашним арестом, умер дома.

— **В нынешних условиях это то, чем можно помочь.**

— Что-то вроде паллиативной помощи. Но дома умереть, очевидно, лучше, чем за решеткой.

— **Арест Звегинцева — это уже восьмой арест с 2016 года среди сотрудников научных организаций, так или иначе связанных с гиперзвуком и летательными аппаратами: ЦНИИмаш, ЦАГИ, ИТПМ им. Христиановича, Институт лазерной физики СО РАН. Сотрудники этих институтов Владимир Лапыгин, Виктор Кудрявцев, Роман Ковалев, Анатолий Губанов, Валерий Голубкин, Дмитрий Колкер, Анатолий Маслов, Александр Шиплюк, Евгений Звегинцев были арестованы с 2016 по 2023 год. Есть ли этому объяснение?**

— Путин как-то ляпнул, что у России есть перспективные разработки в области гиперзвука, которые надо охранять. Вот под козырек и взяли. Фээсбэшники — конъюнктурщики. На самом деле ничего и никого они не охраняют, а просто уничтожают ученых.

— **У вас нет предположения, почему Звегинцева отправили под домашний арест, а не в СИЗО?**

— Может быть, смерть Колкера как-то немножечко повлияла. Иногда бывают случаи, что стареньких ученых стыдятся брать под стражу. Но и домашний арест — это не санаторий. Куча ограничений, надо ходить с браслетом. У меня был случай, когда человек три года провел в квартире без прогулок. Если нет балкона, приходится сидеть у открытого окна, чтобы подышать свежим воздухом.

— Родственники арестованных новосибирских ученых не контактируют с прессой.

— Боятся. Сейчас по любым делам боятся публичности. И адвокаты напуганы.

— В делах о госизмене обвиняемому всегда полезна публичность?

— Совершенно не всегда. Там, где она помогает, надо ее использовать. Но да, сейчас не лучшее время для публичности. Сейчас она помогает меньше, чем раньше.

— А как понять, нужна ли публичность?

— Взять опытного адвоката, он оценит все обстоятельства. Публичность нужна, если есть возможность обратить внимание на абсурдность, глупость обвинения. Если это можно очень просто показать. Высветить явную фальсификацию. Которая явная, которую не надо сложным путем доказывать. Есть

шанс, что поможет: чекисты не любят выглядеть дураками, возможно, они и освободят человека. В других случаях, может быть, я бы и не советовал публичность.

ЕЩЕ ОДИН ТЕКСТ ИВАНА ПАВЛОВА ПРО ДЕЛА О ГОСИЗМЕНЕ — И ЛОГИКЕ СИЛОВИКОВ

«Они ощущают себя героями и предвкушают щедрое поощрение» Адвокат Иван Павлов — о том, зачем сотрудники ФСБ задержали ученого Дмитрия Колкера. У него была четвертая стадия рака, сразу же после ареста он умер

Александр Литой и Ольга Орлова

Портрет: Максим Шеметов / Reuters / Scanpix / LETA

(1) Седьмая рамочная программа ЕС

Объединяет все исследовательские инициативы Европейского союза и нацелена на повышение конкурентоспособности европейских исследований, образовательных и инновационных сфер.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) Почему на момент задержания?

18 апреля 2023 года Госдума РФ сразу во втором и третьем чтениях одобрила поправки к Уголовному кодексу, которые подразумевают пожизненное наказание за государственную измену. 28 апреля поправки одобрил Владимир Путин. Подробнее об ужесточении закона читайте в карточках «Медузы».

[Вернуться к тексту.](#)